

Театр К ВЫСОТАМ ВДОХНОВЕННОГО ИСКУССТВА

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ МОСКОВСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕАТРА ТРАНСПОРТА В ЗАПОРОЖЬЕ

С первого дня открытия гастрелей Московский центральный театр транспорта привлек к себе внимание запорожских зрителей. Почти ежедневно у театральной кассы выстраивалась довольно солидная очередь желающих приобрести билеты на спектакли, и вечером зрительный зал обычно был переполнен.

За месяц запорожцы имели возможность познакомиться с обширным гастрольным репертуаром театра. Были показаны пьесы: «Когда горит сердце» В. Гольдфельда, «Мать своих детей» А. Афиногенова, «Любовь, директор и квартира» Ц. Солодаря, «Хамелеоны» В. Соловьева, «Преступление Энтони Грэхема» Дж. Гордона, «Ночной гость» Леонарда Пена, «Живой портрет» Моперто, «Испанский священник» Дж. Флетчера, «Мораль пани Дульской» Г. Завальской, «Женитьба Белугина» А. Островского и Н. Соловьева, «Сказка об Иване-царевиче, о земле родимой, о матушке любимой» В. Гольдфельда. Последняя пьеса-сказка предназначена для детей, что нельзя не отметить, так как далеко не у всех гастроллирующих коллективов проявляется забота о юных зрителях. В этих драматургических произведениях затрагивались самые различные темы, разрешались острые (правда не всегда) жизненные конфликты. Перед нами прошла целая плеяда персонажей, которые обрели сценическую жизнь, и образы пьес наполнялись горячими человеческими чувствами. Мы видели живых людей с их мыслями, чаяниями, с различными мировоззрениями.

Нельзя, не все показанные пьесы были одинаковы по своим идейным и художественным достоинствам. Не все эти драматургические произведения, выданные в гастрольный репертуар, полностью отвечали духовным запросам зрителей. В подборе пьес явно чувствуется стремление к комедии. Что ж, это вепло. Но, к сожалению, иногда в такого рода спектаклях сказывалась тенденция к развлекательности, а не к сатирическому осмыслению отрицатель-

ных типов и отрицательных явлений. Порой в них не хватало обличительного гнева и смелого разоблачения социального зла. Но все же в целом это были интересные по своим режиссерским замыслам и актерскому исполнению постановки, в которых проявилось яркое и своеобразное творчество талантливого коллектива.

Прекрасные актеры театра О. Кузнецова, Р. Арсеньева, Е. Ковальская, И. Потоцкая, А. Полевой, А. Агуров, П. Крылов, А. Толбузин, П. Павленко, Ю. Пузырев, М. Веснин и многие другие играли смело, ярко, умели найти верные и глубокие решения сценическим образам. Жизненная правда, широта творческого диапазона, темперамент, воистину — характерные черты их сценического искусства. Даже в спектаклях комедийного плана, спектаклях, как мы уже говорили выше, страдающих некоторыми недостатками, артисты сумели воплотить в своих персонажах не только большие чувства, но и запечатлеть в художественных образах идеи, расширить их в действии. Исполнители понимали: для того, чтобы положительный герой стал действительно ведущей силой в спектакле, он должен побеждать отрицательных персонажей не только «заваньем», своим служебным положением. Этого слишком недостаточно. Он должен сокрушать их страстью, силой своего ума, превосходством своего коммунистического мировоззрения. И нам отродно отметить, что именно это стало залогом успеха таких комедий, как «Любовь, директор и квартира», «Хамелеоны» и других.

В связи с этим хочется еще раз вспомнить игру в этих спектаклях таких исполнителей центральных ролей, как О. Кузнецова (Ряба, Евгения Петровна), П. Крылов (Лавров), А. Толбу-

зин (Ермаков). Они создали таких положительных героев, в которых мы находим те неоспоримые качества, что роднят их с миллионами советских людей.

Зрители познакомились в спектаклях и еще с рядом исполнителей, оставших своей проникновенной игрой у них яркие воспоминания. Нельзя не упомянуть, например, об артистке Г. Сперантовой, создавшей весьма непосредственный образ Леоноры в спектакле «Живой портрет». Своеобразно и интересно сыграла эта артистка и роль Солнцевой («Любовь, директор и квартира»). Хорошие сценические работы были в спектаклях «Живой портрет», «Хамелеоны», «Мать своих детей», «Мораль пани Дульской» у В. Колпакова, И. Герлемая, А. Танеевой, Е. Наликиной, И. Третьяковой, В. Ляскало и ряда других исполнителей, нашедших для своих, иногда и незначительных по драматургическому материалу, ролей выразительные штрихи и проявивших незаурядную актерскую индивидуальность.

Видно, что режиссура театра ставила перед актерами одну из важнейших творческих задач — искать новые, живые, выразительные средства для сценического воплощения того или иного образа. И вообще надо сказать, что режиссерские работы в Центральном театре транспорта интересны. У каждого постановщика свой режиссерский почерк. В. Гольдфельд, В. Зеланская, И. Судакоев, В. Выхриев и другие, с чьими постановками мы познакомились во время гастрелей, подходят к каждому спектаклю, как современные художники, воспитанные идейно-творческим опытом советского театрального искусства. Поэтому некоторые пьесы, незначительные по своему идейному содержанию («Живой портрет» и др.), превращаются в настоящие реалистические полотна. Режиссеры спектаклей в большинстве случаев находят много тонких выразительных мизансцен, которые помогают обогатить внутреннюю природу действующих лиц. Они стремятся не только глубоко осмыслить

идейную суть драматургического произведения, но и найти непроторенные пути сценического решения своей режиссерской задачи. А такая зрелая идейно-творческая работа дает новую, интересную сценическую жизнь пьесе.

Об этих актерских и режиссерских качествах коллектива уже говорилось в некоторых рецензиях, напечатанных в газете. Однако такие спектакли, как «Когда горит сердце» и «Преступление Энтони Грэхема», виденные нами в последние дни гастрелей, говорят о еще более широких творческих возможностях театра, о том, что этому коллективу по плечу серьезные драматургические произведения, в которых с подлинной художественной силой звучит волнующая романтико-революционная тема и такая социальная тема, как расовая дискриминация. Поэтому, говоря об итогах, следует остановиться на этих двух спектаклях более подробно.

«Когда горит сердце» — по сути не пьеса, а драматическая композиция, сделанная В. Гольдфельдом по роману В. Кина «По ту сторону». Конечно, те сцены и эпизоды, которые смонтированы в киноиздацию, не дают зрителям полной картины революционной борьбы и порой не рассказывают убедительно, как в первые годы революции.

Нас волила молодость
В сабельный поход.
Нас бросала молодость
На крошечатский лед...

Это у В. Кина показано значительно шире.

Но мы не ставим сейчас целью сравнивать роман с его сценическим вариантом, тем более, что на афише значится: «Пьеса написана по мотивам романа В. Кина». Важно то, что эта пьеса, имеющая к тому же и очень много достоинств, настоящий подарок славной годовщины Октября. Она, несмотря на некоторые недостатки, волнует своей правдивостью, романтичностью и проливает чувство глубокой любви в горячим сердцам своих героев, верных солдат революции, отдавших за нее молодые жизни.

Да и поставлен спектакль не только тщательно, но и с большим вкусом. В этом заслуга постановщиков, а также художников М. Вархел и Ю. Тарасова. Вполне исключает спектаклю хорошая

музыка М. Бака. Удивительно непосредственно играют главных действующих лиц — Матвева артист А. Толбузин, Безанса — П. Крылов, Варю — О. Кузнецова. Глубоко психологический образ доктора создает замечательный артист Е. Агуров. Впрочем, и многие другие второстепенные персонажи воплощены в яркие сценические портреты. Все эти образы, — мужественные и лирические, исполненные великой любви и революционного порыва, — предстают в спектакле во всем своем величии. И как тонко и умно сделан финал. Жаль только, что режиссерам, да и некоторым исполнителям, изменяет иногда чувство меры, и в полное драматизма большое сценическое полотно вдруг акрапляется, например, сцена едущей в вагоне волынцы, решенная в опереточном стиле. Это несколько снижает ценность хорошего спектакля о незабываемых революционных годах.

Большой художественной значимости является постановка другой кинопроекции — «Преступление Энтони Грэхема», мастерски сделанной по известному роману Дж. Гордона «Да сгинет день». На этом материале легко можно было поставить мелодраматический спектакль о «роковой судьбе цветных людей». Но театр этого избегал. В центре спектакля стала трагическая судьба Энтони Грэхема, как грозное и страшное обвинение расизму. И пусть у Энтони не хватило сил стать в ряды своих братьев по крови для справедливой борьбы, но все равно его гневный голос на суде прозвучал во всю мощь, он обличал мерзкие законы расизма. Мы не собираемся переоценивать артиста П. Крылова, показавшего за время гастрелей и другие свои хорошие сценические работы, но сыгравшая им роль Энтони Грэхема заслуживает очень большой похвалы. Тем более, что этот образ по своей природе все же противоречив. В идейном решении образа (как и в спектакле в целом) проявилась способность режиссера В. Гольдфельда и В. Зеланской свободно, и вместе с тем ясно раскрыть оптимистическое начало произведения прогрессивного южноафриканского писателя, его умение судить своих героев с позиций высоких идеалов народа.

И в этом спектакле также много дру-

гих творческих удач. Снова вдохновенной работой порадовала О. Кузнецова, замечательно сыгравшая Рэн. Стремится к тонкой характеристике брата Энтони — Стива артист М. Веснин. Его образ приобретает в спектакле большую значимость. Это заслуга исполнителя. Яркий играет Генри Босмана артист О. Туманов, подчеркнутость отрицательных качеств здесь внутренне оправдана. Мастерски исполнила небольшую роль Мэри артистка Л. Генесина. Образ матери Энтони Грэхема вышел у нее удивительно человеческим, проникнутым чувством всепоглощающей материнской любви. Прекрасно выполняет свою сложную актерскую задачу Е. Ковальская (Джин). Умно проводит артистка сцены с Энтони. Генри. В постановке есть и кое-какие недостатки. Но о них не хочется говорить, тем более, что они не снижают качества отличного спектакля. Следует упомянуть режиссеров и артиста Ю. Заева, игравшего в суде констебля Бринка этаким кавалером. Вряд ли такой штрих характерен в судебном заседании. Это досадное упущение.

Следовало бы подробно сказать и о спектакле «Женитьба Белугина», где есть много нового, свежего. С хорошей стороны показал себя в классическом спектакле и ряд актеров, и особенно О. Кузнецова (Елена). Но размеры газетной статьи заставляют нас ограничиться сейчас лишь упоминанием об этой постановке, свидетельствующей, как и спектакли «Когда горит сердце» и «Преступление Энтони Грэхема», о том, что в лучших своих работах Московский центральный театр транспорта достигает высот подлинного театрального искусства.

Наши зрители, уходя со спектаклей, были погружены в раздумье о виденном, о жизни, о людях. Это было следствием того, что до них в яркой художественной форме были донесены идейное содержание драматургических произведений. Остается пожелать талантливым коллективам москвичей, чтобы и в будущем их спектакли были еще более художественно полными, чтобы искусство театра было тесно связано с жизнью, с народом.

М. ЗОЛОТНИК.
Ю. ЯГНИЧ.